

Особенности идентификационного поиска личности в условиях трансформации социальной среды

Демин Андрей Андреевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: windupbird12@gmail.com

Представители научного сообщества, занятые исследованием проблем социогуманитарной направленности, обращают внимание на то, что современное общество трансформируется по пути усложнения, во многом вызванного нарастанием внутренней дифференциации. В рамках глобального процесса преобразования социетальной системы мы становимся свидетелями образования новых социальных категорий на основе возникающего чувства «социальной солидарности» [4] или «социальной идентичности» [3].

Осознание личности своей принадлежности к социальной группе, а также признание эмоциональной значимости такой принадлежности и лежит в основе идеи социальной идентичности. Важным в данном контексте предстает процесс *социальной категоризации*, в результате которого личность упорядочивает свое социальное окружение в терминах выявления различных групп (категорий). Фактически индивид помещает себя в одну из существующих категорий, что отражает сам процесс идентификации. Когда же индивид начинает отождествлять себя с какой-либо группой, можно говорить о достижении непосредственно идентичности с ней [1].

Отождествляя себя с определенной социальной группой, личность вступает в межгрупповые отношения, при которых происходит сопоставление своей группы с другими группами. Центральной моделью процесса идентификации личности становится категория «Мы – Они» с двумя противоположными полюсами. Индивид может и не осознавать того, что его идентичность строится в результате межгруппового сравнения, однако восприятие через призму категории «Мы – Они» формирует представление о «локальной территории» [5], которая может иметь не только конкретное, но и экзистенциальное значение. На такой «территории» существует собственное «гравитационное поле», в рамках которого действуют свои «различные обряды и обычаи, подчеркивающие принадлежность "нас" к данной общности в отличие от "них»» [8].

Таким образом, поиск новой идентичности в рамках тенденции обращения личности к социальной среде представляет собой двуединый процесс. С одной стороны, происходит отнесение и отождествление себя с существующими реально («группы членства») или воображаемо («референтные группы») социальными группами, где главное условие – восприятие группы как «своей». А с другой стороны – происходит межгрупповое сравнение («Мы – Они» или «Свой – Чужой»), которое положительно сказывается на сплоченности внутри группы. Сама же групповая сплоченность во многом зависит от «влияния сходства, воспринимаемого всеми членами группы, между их «Я» и другими членами группы; сходства, возникшего вследствие образования определенной социальной категории, включающей всех членов данной группы» [2].

Традиционное понимание социальных категорий с присущей им внутренней сплоченностью в современном мире подверглось переосмыслению в связи с быстроменяю-

шейся социальной структурой. Во многом это объясняется процессами глобализации и вхождением в информационную эпоху развития общества. Например, свое значение утрачивает такая социальная категория, которая была особенно актуальна для советского периода истории – категория социального класса. В общественно-политическом дискурсе, посвященном текущим событиям, уже не встретить таких понятий как «рабочий» или «буржуазный класс». Изменилась и формулировка значения термина «социальный слой», который по-разному трактуется в зависимости от критериев для выделения. Если раньше приходилось говорить о существовании классовой структуры общества, то сегодня в научной литературе чаще прибегают к понятиям «социальная стратификация» или «социальная мобильность». Как следствие, повышается значение социального статуса в обществе. Люди стремятся не просто идентифицироваться с различными социальными категориями, но найти среди них ту, которая воспринимается позитивно большинством членов общества.

Помимо того, что изменились некоторые традиционные понятия социальных категорий и появились новые, изменился и характер социальных отношений. Наступление информационной эпохи привнесло резкое развитие информационных и коммуникационных технологий – главного инструмента многонаправленной трансформации, которую некоторые связывают с возникновением «сетевого общества» [6] как нового типа общественных отношений. В рамках такого общества возрастает роль именно воображаемых общностей или сообществ, которые могут охватить максимально большее количество людей, стремящихся к идентификации с социальными категориями. Ведь развитие информационных технологий повышает роль коммуникаций в обществе, упрощает глобальный доступ к информации, а как следствие – референтные группы становятся более распространенными в обществе при их привлекательности в идентификационном плане. Референтная группа не существует в единственном числе, поэтому индивиду в поиске идентичности приходится делать осознанный выбор в пользу той или иной общности. А данный выбор может зависеть от множества факторов, таких как: потребности общности, единство интересов и ценностей, близость условий жизнедеятельности, сходство эмоций и рациональных предпочтений и так далее. Важным при соотношении себя с социальной общностью или сообществом являются и социально-политические установки, обусловленные «социальными, этническими и политическими условиями и отношениями между социальными группами и политическими институтами» [7].

Литература

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.
2. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. N6 (20). URL: <http://psystudy.ru>
3. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М.: Аспект Пресс, 2005.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996.; Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. – М.: Мысль, 1994.

5. Евгеньева Т.В. Культурно-психологические основания формирования образа «Другого» в современной России // «Чужие» здесь не ходят. Радикальная ксенофобия и политический экстремизм в социокультурном пространстве современной России. – М., 2004.
6. Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое сообщество // Мир России. – 2000. №1.
7. Попова О.В. Политическая идентификация в условиях стабильности и трансформации общества: Автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. – СПб., 2002.
8. Поршнев Б. Социальная психология и история. 2-е изд., доп. и испр. – М.: Наука, 1979.